

В большом зале дворца Его Высочества повисла гробовая тишина. Фэн Мин всё ещё находился в объятиях регента, однако его слова так и остались висеть в воздухе без ответа.

Атмосфера сгустилась. Воцарившееся молчание давило на юношу, и он даже не осмеливался взглянуть господину Жуну в глаза. Фэн Мин слегка отстранился и устремил свой взгляд в пол, робко опустив голову.

Какой стыд! Он же хотел застать регента врасплох и, наконец, утереть ему нос, чтобы господин Жун точно не посмел отказать своему принцу. А вместо того, чтобы выждать ответ как полагается, — расправив плечи и задрав нос, заодно смеряя Цао Цао надменным взглядом и победной ухмылкой, — он молча стоял поджав хвост. Если бы только Фэн Мину хватило мужества, он бы посмотрел господину Жуну прямо в глаза, похотливо и легкомысленно, специально, чтобы его подразнить. Юноша наслаждался бы его смущением и столь желанным чувством возмездия. Но, к сожалению, когда дело касалось столь тонких материй, смелость наследного принца испарялась за считанные секунды.

— Ты хочешь разочек побыть сверху? — спросил господин Жун, и его голос звучал более чем обыденно.

— Угу, — еле слышно выдавил из себя Фэн Мин, коротко кивнув, но так и не поднимая головы.

И тут принц почувствовал, как руки регента, всё ещё лежавшие на его талии, нежно скользнули по его спине. Господин Жун нежно прижал к себе Фэн Мина, сокращая расстояние между ними. Горячее дыхание щекотнуло ушко наследного принца, вызвав лёгкую дрожь.

— А почему только разочек? — томно прошептал мужчина. — Будь это я, то я бы сказал «всю жизнь».

— А ты согласен на всю жизнь? — Фэн Мин устремил на регента недоверчивый взгляд.

— А ты думаешь, я посмею тебе отказать? — усмехаясь, спросил господин Жун, как бы намекая. Он устремил на Фэн Мина хищный взгляд, заставив юношу нервно оцепенеть и покрыться мурашками. К хищному взгляду добавилась и хитрая улыбка. Нарочито разыгрывая невинность, господин Жун сладким, будто медовым, голосом спросил: — Ума не приложу, отчего у тебя вдруг появились такие абсурдные мысли?

Фэн Мин почувствовал себя словно нашкодивший мальчишка, который не желает признаваться в совершённых им пакостях. Он совсем потерялся в своих ощущениях и чувствовал себя довольно жалко, не находя сил выдерживать насмешливые взгляды регента.

— Я думал о том, как получить преимущество, — еле слышно отозвался юноша. Он снова коротко поглядел на регента. В его взгляде читалась досада и начинающее закипать раздражение. — Не думай, что я такой слепой и не вижу, с каким вожделием ты смотришь на меня!

— Э? С вожделением? — Господин Жун продолжал упрямо делать вид, что не понимает, о чём говорит юноша, и ухмылка не сходила с его лица. Терпение наследного принца было на исходе.

Атмосфера продолжала сгущаться, и в итоге, не выдержав, Фэн Мин резко поднял голову, отпрянув от регента. Принц впился взглядом в господина Жуна, метая молнии. Его голос был полон возмущения, когда он заговорил:

— Хватит ломать комедию, не смей этого отрицать! Ты первый начал распускать свои похотливые лапы, думаешь, я ничего не понял?! Я не готов вот так сразу лечь под тебя, поэтому хотел сначала побыть сверху. К тому же, принимать мужчину очень болез...

Закончить фразу юноше так и не удалось, так как его резко прервали настойчивым поцелуем. Горячие губы господина Жуна властно накрыли нежные губы Фэн Мина, углубляя поцелуй. То, что регент вытворял теперь, используя все свои умения, заставило того вмиг забыть, что он собирался сказать.

Мысли сбились в кучу, дыхание участилось, сердце сладко трепетало в груди. Поддавшись волне страсти, юноша совсем перестал понимать, что происходит. Дыхание становилось всё тяжелее, а ноги Фэн Мина уже подкашивались от одурманившей истомы. Это не осталось без внимания регента, и потому, воспользовавшись ситуацией, он с лёгкостью подхватил ослабевшего принца, который даже и не пытался вырваться.

— Эй! Куда это ты меня несёшь?

Глупо было спрашивать, ведь очевидно, что несут его в собственную спальню. Спальню Его Высочества.

Осмыслив суть происходящего, Фэн Мин сразу замер.

Почувствовав, как тело на руках напряглось, господин Жун лишь мягко улыбнулся и тихо спросил, заглянув принцу в глаза:

— Разве наследный принц не выдвинул свои условия? Кто в здравом уме сможет устоять от столь заманчивого предложения?

Юноша не ожидал, что всё пройдет настолько гладко. Зёрнышко сомнения всё ещё таилось где-то глубоко в его мыслях.

— То есть, ты согласен? — Принц чуть не проглотил язык, всё ещё с подозрением поглядывая на князя-регента. Ему хотелось верить, что это не очередная уловка господина Жуна.

— Да, согласен. — Сделав ещё шаг, мужчина заботливо уложил наследного принца на нежнейшие шёлковые простыни. — И не только на один раз. Фактически, если мы оба этого

хотим, то ты можешь быть сверху столько раз, сколько захочешь.

У Фэн Мина чуть челюсть не отвисла. Юноша воспрял духом, глаза его заблестели.

— Отлично, тогда приступим.

Красивое лицо господина Жун постепенно приближалось, аромат желания заполнил комнату, поднимая волну возбуждения в обоих разгорячённых телах.

Фэн Мин почти позволил этой волне унести себя, но вдруг неожиданно замешкался.

— Я... — залившись краской стыда, пролепетал юноша. Его скулы заалели краской стыда, и он робко отвёл взгляд, всё пытаясь выловить из помутнённого разума нужные слова: — У меня ещё никогда не было...

— Вот оно что, — заботливо улыбнулся господин Жун, войдя в положение юноши, и, утешающе поглаживая того по плечу, продолжил: — В таком случае, позвольте Вашему покорному слуге направлять Вас, Ваше Высочество.

«Ваше Высочество» — всего лишь титул, но сейчас он и эта нарочитая церемонность звучали неожиданно возбуждающе.

И в самом деле, господин Жун принялся крайне учтиво направлять юного любовника, а тот даже начал понемногу расслабляться.

— Любовь между мужчинами — это то же самое, что и любовь между мужчиной и женщиной. По традициям Силэй, чтобы юноши стали храбрыми и сильными, они должны учиться у взрослых мужчин, и зачастую они спят друг с другом. Поэтому у большинства красивых мужчин есть опыт. Только...

Всё это господин Жун произносил тихим, низким голосом, лаская тело юного принца сильными руками. Каждое прикосновение вызывало отклик в сердце Фэн Мина, а их жар заставлял его сходить с ума от нахлынувшего вожделения. Услышав слова регента, Фэн Мина вновь залился краской, понимая, к чему клонит молодой регент. Шумно дыша, он всё же постарался оправдаться, сбивчиво выдавливая из себя слова:

— Я не неопытен... Просто я забыл, вот... и всё.

Столь жалкая попытка защитить свою гордость умилила регента, однако, смотря на столь соблазнительное тело перед ним, он не мог противиться нестерпимому желанию поозорничать. Одаривая юного принца очередной порцией ласки, его рука легонько скользнула по его затвердевшим соскам, безжалостно сжав их. От неожиданности Фэн Мин всхлипнул, а его нежное тело содрогнулось, норовя вновь сжаться.

— Глядя на столь соблазнительное лицо Вашего Высочества, трудно поверить, что у Вас нет опыта, — шуточно вымолвил господин Жун и добавил: — Какая жалость, что он его... забыл.

Регент продолжал свои неторопливые пленительные ласки, которые совсем скоро разожгли в Фэн Мине неугасимый огонь, заставив его тело изнемогать от желания. Поднявшись с постели, господин Жун достал из шкафчика флакон и вылил всё содержимое себе в ладонь, распределил часть по своему члену, а остальное нанёс Фэн Мину.

Почувствовав на себе масло, Фэн Мин еле сдерживался, полностью отдаваясь уверенным ласками мужчины. Юный принц таял в этих горячих руках, а тело чувственно извивалось в ответ на каждое прикосновение регента.

— Никогда бы не подумал, что ты сможешь проявить такую страсть.

— Что за вздор! Это естественно, ведь я буду сверху.

— Хорошо, я разрешу тебе побыть сверху, — ласково улыбнулся мужчина и, заботливо придерживая хрупкое тело, помог Фэн Мину сесть на него верхом.

От такой резкой смены положения у юноши закружилась голова. Медленно приходя в себя, Фэн Мин начал сомневаться в правильности происходящего.

— Кажется, что-то не так.

— А что не так? — довольно ухмыляясь, спросил господин Жун.

— Сидеть, раздвинув ноги, должен ты, а не я.

— Вот как? — И снова эта интонация, как будто он понятия не имеет, что имеет в виду принц. Но регент и не думал останавливаться. Обвив руками тонкий стан юноши, мужчина медленно притянул его к себе, позволяя твердому члену мягко коснуться плотно сжатого колечка мышц, но дальше действовать не смел. Господин Жун двигался мягко и аккуратно, с долей некоторого озорства, дабы ещё больше распалить и без того возбуждённого юношу.

— М-м... — Станный зуд заставил Фэн Мина изогнуться от удовольствия, когда лёгкий стон слетел с его губ.

— Фэн Мин... — Голос господина Жуна звучал хрипло, вызывая у принца странное горячее чувство глубоко внутри. Рука мужчины легла на член юноши и стала ласкать его, приближая Фэн Мина к пику удовольствия. Но в момент, когда он был в полушаге от того, чтобы излиться на белоснежные простыни, регент без лишней силы зажал головку, не давая юноше наконец кончить. От этой выходки Фэн Мин, который только что утопал в ласках мужчины, тотчас же застонал от боли и чуть не заплакал от возникшего возмущения.

— Пощади, Жун Тянь...

— Недурно. Ты всё же запомнил моё имя. — Придерживая за талию сидящего на нём Фэн Мина, мужчина притянул его ближе к себе и, с большим мастерством продолжив скользить рукой по члену юноши, смеясь произнёс: — Фэн Мин, я позволю тебе кончить, хорошо?

«Чёрт возьми! Что ещё за вопрос? Где уж тут может быть нехорошо! Стрела уже на тетиве, и не выстрелить невозможно!».

Но сейчас было не время для преподавания «современных» словечек господину Жуну. Единственное, что мог сделать Фэн Мин — закивать головой и посмотреть на мужчину глазами, полными неподдельной мольбы.

Улыбнувшись, господин Жун слегка разжал пальцы, ослабив хватку, но затем снова сжал его...

— А-ах! — С звонким вскриком Фэн Мин обессиленно упал в объятия регента. Одновременно с криком белёсая жидкость изверглась в ладонь мужчины.

Закрыв глаза и забывшись в послевкусии оргазма, юноша ощутил, как его ухо обдало горячим дыханием, и в повисшей тишине раздался голос господина Жуна:

— Фэн Мин, сделка заключена.

— Что? — Всё ещё тяжело дыша, юноша с трудом открыл глаза.

Его затуманенный взгляд был обольстителен, подобно шёлку.

— Ты излился на мне, и сделка ещё не заключена?

Наконец-то придя в себя, Фэн Мин тотчас же завертел головой:

— Нет, это не так! Это не считается!

— Как это не считается? — Держа в руках Фэн Мина, который начал вырываться из его объятий, господин Жун лукаво произнёс: — У меня есть неопровержимые доказательства. Мы можем позвать сюда охранников, чтобы они засвидетельствовали и, в случае чего, подтвердили заключение этой сделки.

— Да разве можно звать сюда охранников и показывать им такие вещи? Всё равно, это не считается! — заикаясь от гнева, завопил Фэн Мин.

Господин Жун угрожающе изогнул бровь:

— Я сейчас очень хочу сделать кое-что дерзкое с Вашим Высочеством...

— Что?

— Ты, похоже, не заметил, но кончил здесь только ты. Я же ещё не совсем удовлетворён. — И мужчина взглядом указал на себя.

В ту же секунду регент оскалил зубы. Фэн Мин робко пролепетал:

— Но ты не выполнил... — Последние несколько слов так и не сорвались с языка юноши.

— Ложись спать. — Господин Жун какое-то время смотрел на поникшего Фэн Мина и наконец, вздохнув, добавил: — Иначе я и вправду не сдержусь.

Фэн Мин, осознавая правоту регента, не стал затевать новый спор с женщиной и доказывать тому, что он не сдержал данного им обещания и не выполнил свою часть сделки. Вместо этого, как только господин Жун разжал свои объятия, Фэн Мин шустро слез с его колен и с особой тщательностью укрылся ватным одеялом, не оставляя и сантиметра обнажённой кожи без этой какой-никакой защиты.

— Я приму ванну. — Господин Жун встал с постели и, нависнув над укутанным Фэн Мином, сказал: — Тебе тоже следовало бы пойти со мной и помыться. Но если мы вместе станем принимать ванну, то непременно кое-что произойдёт, а я бы не хотел, чтобы ты снова пытался откусить себе язык.

Только сейчас до Фэн Мина дошло, что господин Жун не на шутку испугался в тот раз, когда юноша решил «покончить жизнь самоубийством».

Но и этот вечер не увенчался успехом.

Юноша думал, что его желания исполнятся, но ожидания, словно нарочно, вновь обманули надежды.

Но даже если его и обманули, это ещё не повод стричь всех под одну гребенку. Стоит отдать должное, господин Жун был не только могущественным регентом, но ещё и очень терпеливым любовником, что тоже не могло не радовать.

К тому же... Он и в самом деле неплохо орудует рукой.

Пока Фэн Мин размышлял над этим, регент уже успел принять ванну и вернуться обратно в комнату Его Высочества. Как только мужчина появился на пороге спальни, Фэн Мин поспешил закрыть глаза и притвориться спящим.

Скинув с себя одежду, господин Жун тоже залез под одеяло к Фэн Мину. Сильные руки обвили вокруг талии, и мужчина притянул хрупкое тело юноши к себе. Сердце Фэн Мина забило в груди, словно птица, стремящаяся вырваться из клетки. Снова невольно испугавшись, он стал выжидать, что господин Жун что-нибудь сейчас с ним сделает, но, прождав какое-то время и поняв, что на него никто не собирается посягать, Фэн Мин наконец успокоился.

Оказывается, в этом мире действительно существует Лихуа [1], или же это просто древние представления о морали и нравственности относительно строги?

Нет-нет-нет, этот господин Жун уже показал настоящего себя, давая ясно понять, что он понятия не имеет, как правильно пишется слово «нравственность». Иначе откуда взялись те шрамы на теле настоящего наследного принца?

Фэн Мина бросало от одной мысли к другой, и он подметил про себя, какие же всё-таки тёплые объятия господина Жуна. Одурманенный этим теплом, исходящим от мужчины, лежащего рядом, юноша не заметил, как провалился в сон.

Лихуа [1] — Лю Сяхуэй. Государственный деятель, живший в VII в. до н. э., дафу [ ] княжества Лу [ ], личное имя — Чжань Хо [ ]. Он был человеком выдающейся добродетели, и, как говорят, однажды держал даму на коленях без малейшего вменения его нравственности.

<http://bllate.org/book/13377/1190039>